

Этот удивительный Ханко

Андрей Великанов

Не будет сильным преувеличением, если пафосно сказать, что для истории российского морского флота небольшой полуостров Ханко является самым священным местом. Ведь именно здесь 27 июля 1714 года Петр I прорубил окно в Европу, впервые одержав внушительную победу на море над всесильными тогда шведами.

Фото автора, Тони Паркканена и Генри Эрикссона

Эта битва известна нам как Гангутское сражение, ведь по-шведски полуостров Ханко называется Хангё уд, и Петр произносил и писал – Ангут или Гангут. В этом году исполняется ровно 300 лет со дня славной даты, и на Ханко собираются с большими фанфарами отметить знаменательное событие своей бывшей метрополии.

Впрочем, не только данная историческая дата и связанные с ней достопримечательности, но и весь 35-километровый полуостров (самая узкая часть – 2 км, самая широкая – 8 км) представляет собой феерический и сказочный коктейль. Пожалуй, такого удивительного места уже нигде не найдешь в стране Суоми. Здесь есть прекрасные песчаные пляжи (из 130 км береговой линии 30 – чистейший песок и сосны), первоклассные

рестораны, виллы, оставшиеся от российской знати, современный морской порт, несколько удобнейших марин и самый взаврадашний велосипедный завод. Helkama – единственное предприятие, оставшееся из этой отрасли в Финляндии. Так что не удивляйтесь, оказывается, и в наши дни еще можно найти надежного двухколесного друга со скромной шильдой «made in Finland».

Немного истории глядя из автобусного окна

Мое знакомство с Ханко начинается в Хельсинки, на автобусе отсюда не более двух часов по хорошей дороге. Наш гид – водитель Александр Ищенко – знает об этих местах практически все. И признаюсь честно, без такого гида эта трасса будет обычным асфальтом, ведь толкового рус-

скоязычного путеводителя по данным широтам пока еще не существует, а финны не особенно склонны к громкому возвеличиванию своего исторического прошлого.

От столицы страны до Ханко идет дорога №51, и сразу за Эспоо вы попадаете на бывшую землю советской

«Шведский» бот Петра I

военно-морской базы Порккала. Территория площадью 1000 км² после подписания мирного договора с Финляндией (09.09.1944) была передана в аренду СССР на 50 лет, но просуществовала лишь до конца января 1956. Здесь рассыпано целое созвездие достопримечательностей, на осмотр которых потребуется как минимум целый день (www.porkkala.net).

Затем вас ждет встреча с окрестностями Расеборга, в первую очередь известного по имени одноименного замка, неплохо сохранившегося со времен рыцарских хитросплетений 14 века. Тут же расположена деревня Fiskars, где в начале 17 века и была основана всемирно знаменитая компания.

Ну и, конечно же, Расеборг славится морским архипелагом, который несколько раз посещал Александр III с супругой Марией Федоровной (урожденной датской принцессой Дагмар). На берегу легко найти источник, названный в ее честь. Есть там и гранитная стела, на которой высечены даты посещения сказочного места российским императором.

Прямо на трассе (теперь это уже дорога №25), в самой горловине полуострова Ханко можно почтить память советских солдат, погибших здесь в 1940–1941 годах. После Зим-

Кафе «Четырех ветров»

ней войны (1939–1940), согласно мирному договору от 13.03.1940, весь полуостров был передан СССР в аренду на 30 лет. Гарнизон просуществовал только до зимы 1941, но внушительный памятный комплекс погибшим воинам, возведенный в 1960 году, считается самым красивым советским военным памятником за рубежами России.

Если все вышепоименованные достопримечательности вы еще как-то самостоятельно найдете (потеряв при этом уйму времени), то вот могучий железный крест майору Дергачеву, убитому в окрестностях злобными англичанами в 1854 году, без профессионального гида увидеть не удастся.

История города Ханко

Еще в середине 13 века в датских лощах, сделанных во время правления короля Вольдемара II, бухта Ханко упоминалась как удобное укрытие для корабельной стоянки на пути из Блекинге в Ревель.

Шведы владели стратегически важным местом, что естественным образом разделяет воды Ботнического и Финского заливов, более 600 лет. И конкретно здесь проходил путь из варяг в греки. После вхождения Финляндского княжества в состав России Ханко рассматривался и строился как внешний порт Санкт-Петербурга и аристократический курорт (первая спа-вилла была построена еще в 1879 году). Хотя статус города он приобрел лишь в 1874 году.

Спасаясь от безработицы и призыва в российскую армию, именно из Ханко в Америку за период с 1880 по 1930 год выехало четыреста тысяч человек.

Жителем Ханко числился и Карл Маннергейм (с 1919 по 1935), у него был небольшой остров и маленькое кафе «Четырех ветров», которое он приобрел в середине 1920-х годов, дабы прекратить контрабандную активность под окнами собственного жилища (в Финляндии тогда действовал сухой закон). В Ханко же Маннергейм развелся с Анастасией Араповой, когда в первый раз пытался баллотироваться на пост президента страны.

Кроме всего названного, конечно

же, Ханко – это знаменитая регата (ежегодно проходит 4–5 июля) и одноименная гостиница, открытая еще в 1900 году.

Есть в Ханко и небольшой исторический музей (www.hanko.fi), где в мае шли приготовления к празднованию юбилея Гангутского сражения. Центром экспозиции являлся бот Петра I из коллекции шведской королевской семьи. Судно было захвачено под Нарвой в 1700 году и впервые будет представлено широкой публике.

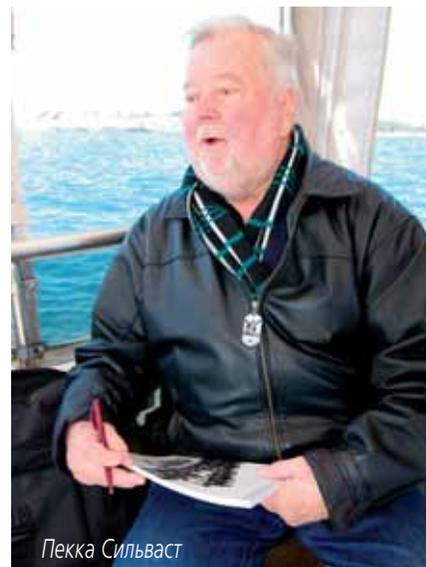
Все же эти сухие строки, наполненные фамилиями и цифрами, не передадут и сотой прелести впечатлений от увиденного своими глазами. Когда в полнейшей тишине глубоко вдыхаешь пронзительный морской воздух и в задумчивости глядишь за горизонт в надежде увидеть птицу счастья. В Ханко почему-то кажется, что она обязательно прилетит!

Все флаги – в гости к нам

Мы живем в отеле Regatta (www.hotelregatta.fi), летом комнаты тут стоят по 140–150 евро за ночь, а в остальное время года – 80–90. Цена весьма скромная, если судить по уровню сервиса, размерам комнат и видам из громадных окон. Отель расположен в трех минутах ходьбы от городской марины, где сейчас есть более 250 лодочных мест и стоянка 7-метрового борта обходится в 170 евро в год. Практически бок в бок к

Отель Regatta

Пекка Сильваст

ней примыкает «Восточная марина». Но это уже частная структура, объединившая средства 180 дольщиков. Сейчас у этих ребят 430 стояночных мест (есть даже бонн, рассчитанный на 37 стофутовых яхт), а к 2015 году количество мест у «восточников» достигнет 700!

Ежегодно в Ханко заходит более

в год за аренду воды и островка, где расположен небольшой ресторанчик и малорослые хозяйственные постройки.

Для полноты картины добавлю, что в северной части города (это приблизительно 10 минут езды от главной марины) есть еще одна бухта с бонами на 150 бортов. И это в городе,

тели использовали для промысла безкилевые парусные боты. Такие лодки до сих пор популярны в здешних местах. А вот первые настоящие спортсмены появились в Ханко в конце 19 века, ведь мы находимся практически на полпути от Стокгольма, Таллина или Выборга. Вот почему яхтсмены и решили побиться об заклад, кто же первый доберется до мыса Уддскатан (Uddskatan, самая юго-западная материковая точка страны). Гонки начали проходить с 1907 года, в официальном международном формате с 1919, а непрерывно – с 1945. Ежегодно в них принимает участие много наших соотечественников. Регата Ханко – это больше чем спорт, это всегда праздник!»

«Восточная марина»

8000 иногородних судов, и в маринах в буквальном смысле не протолкнуться. Поэтому в самой юго-восточной оконечности Финляндии это весьма и весьма серьезный бизнес. Суточная стоянка стоит 22–23 евро (сюда входит электричество и сауна на берегу), а собственное место можно продать за 15–80 тысяч евро (в зависимости от длины и ширины корпуса). Государству «Восточная марина» платит 40 000 евро

где нынче проживает чуть более 9000 человек!

«У нас вокруг вода и ветер, – задумчиво говорит Юрье Янштедт, бывший командор самого старого финского клуба (как вы, наверное, догадались, это клуб Ханко, что был образован и одобрен флот-министром во времена правления Николая II в 1906 году). – Все здесь умеют ловить рыбу или управляться с парусом. Правда, исторически местные жи-

Вокруг Ханко - море

Июким Розвалл, капитан небольшого прогулочного судна (www.sunfun.fi), крепко пожимает руки входящим на борт. Как у настоящего морского волка, уже в начале мая его лицо крепко забронзовело, почти как у индейцев из жаркого американского штата Аризона.

«Идем со скоростью 15 узлов, – говорит Июким на хорошем английском, – в принципе на «370 лошадей» могу выжать и 26, но моей Volvo Penta уже четверть века, и при больших нагрузках движок гонит масло. Наверное, пора делать капитальный ремонт!»

Мы обходим несколько остро-

Магнус Экстрем

вов, прилегающих к мысу Уддскантан – Густавсварн, Густав Адольф, Мейерфельт. Где-то сохранились остатки шведских военных укреплений, где-то стоят действующие маяки. Среди островов особенно известен Руссарё со знаменитым маяком, там же расположена военная база финской армии (можно заказать экскурсию). Здешняя батарея была возведена нашими соотечественниками в 1915 году. Потом ее укрепляли финны, затем в 1940–1941 годы советские войска. Про пушки и залпы нам деловито рассказывает Пекка Сильваст – местный историк (а в прошлом береговой артиллерист, капитан финской армии), причем делает это настолько убедительно, что, кажется, он сам еще вчера поджигал фитиль у лафета пушки или внима-

тельно глядел на вражеские позиции в артиллерийскую буссоль. Не поверить Пекке трудно, ведь у него на груди болтается брелок российского морпеха с конкретной надписью – «черная смерть».

Делаем короткую передышку у островка со странным названием Щучья кишка (Hauensuoli). По рассказам Саша Ищенко, неподалеку на глубине 10–15 м затоплено несколько кораблей петровской и средневековой эпох. Видимость здесь иногда достигает 12 м, что очень хорошо для путешественников-аквалангистов. Саша – инструктор по дайвингу, и сам много полазил по ханковским «врекам».

«Истории в водах вокруг Ханко больше, чем в любом учебнике! – вступает в разговор Илкка Линнакко. – Кто бы мог подумать, что совсем неподалеку от места битвы в заливе Риилахти (так финны называют Гангутское сражение) с разницей в год на мели будут сидеть Николай II (11.09.1907) и Иосиф Сталин (20.04.1906). Правда, наш последний царь путешествовал на собственной яхте, а вот советский правитель следовал в Стокгольм на очередное партийное собрание на судне с лошадьми. Оба крушения произошли по одной и той же причине – в начале 20 века все местные лоции стали переводить на кириллицу, что было совсем

неадекватно оценено ханковскими мореходами».

Наша короткая морская прогулка заканчивается в кафе Pää Kroken («На крючке», www.seafood.fi), принадлежащем Магнусу и Светлане Экстрем. Меню тут в первую очередь морское и основано на местных дарах и рецептах – моллюсках, креветках и рыбе. Вкусно и сытно – несмотря на будний день, кафе забито под завязку. Магнус сам рыбак, и не насладиться его красочными рассказами просто невозможно – будь то исчезнувший в по-

Ресторанный кудесник Кай Эрик Кничтер

следние годы атлантический лосось или эксклюзивное вино.

Как я уже оговорился выше, рестораны Ханко сразили нас просто наповал – и Origo (restaurant-origo.com), и Makasiini (makasiini.fi). Владелец последнего – швейцарец Кай Кничтер кроме основного здания на набережной еще содержит кафе «Четырех ветров», где практически полностью сохранен интерьер, приданный бывшему притону контрабандистов еще Маннергеймом. Вплоть до коньяка собственного бутилирования в соответствующей области Франции. Хотя в меню есть некоторые изменения – по мнению Никсу, в первой трети прошлого века здешняя кухня была лишена всяческих фантазий.

С этим трудно поспорить, как нельзя не согласиться и с тем, что атмосфера Ханко настолько пьянит и будоражит душу, что на ум вдруг приходят самые сокровенные, а порою и взбалмошные мысли...

В кафе «Pää Kroken»